

06

Энергетический спектр электронных центров прилипания в CuInAsS_3

© Е.М. Зобов¹, А.Ю. Моллаев^{1,¶}, Л.А. Сайпулаева¹, А.Г. Алибеков¹, Н.В. Мельникова²

¹ Институт физики ДагНЦ РАН, Махачкала, Россия

² Институт естественных наук Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия

¶ E-mail: a.mollaev@mail.ru

(Поступила в Редакцию 10 мая 2016 г.)

Представлены результаты исследования энергетического спектра электронных состояний, обусловленных центрами прилипания, роль которых в CuInAsS_3 играют дефекты кристаллической решетки. Результаты анализа кривых термостимулированного тока в CuInAsS_3 показывают, что энергетический спектр центров прилипания локализован под дном зоны проводимости в интервале энергий $E_C - (0.14 - 0.35)$ eV.

Исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ (грант № 16-02-00857).

1. Введение

Халькогениды меди обладают набором интересных физических свойств: сегнетоэлектрических, пьезоэлектрических, фотоэлектрических, оптических [1–5]. Известно [6–8], что многие из этих свойств в полупроводниках и диэлектриках связаны с особенностями их кристаллической структуры и дефектными состояниями. По характеру участия в процессах генерации и рекомбинации неравновесных носителей заряда последние подразделяются на центры прилипания (ЦП) и центры рекомбинации (ЦР). Роль этих центров в формировании электрических свойств кристаллического CuInAsS_3 не установлена [9].

Цель настоящей работы — определить энергетический спектр электронных состояний, обусловленных ЦП, и выявить особенности его влияния на электрические свойства кристаллов CuInAsS_3 .

2. Материалы и методы исследования

Соединение CuInAsS_3 со структурой, близкой к структуре халькопирита, получено кристаллизацией из расплава. Подробное описание режима синтеза материала и параметры структуры представлены в [10]. Проведенные ранее предварительные исследования показали, что ширина запрещенной зоны, оцененная по полуширине с длинноволновой стороны полосы $h\nu_m \approx 1.5$ eV, составляла $E_g \approx 1.32$ eV.

Наиболее ярко дефектные состояния в полупроводниках и диэлектриках проявляются в явлениях термостимулированной люминесценции, термостимулированного тока, термостимулированной деполяризации [6–9], которые и легли в основу термостимулированных методов определения характеристических параметров (энергии термической ионизации E_t , сечения захвата S_t и концентрации N_t) ЦП. Ввиду своей простоты одним из наиболее

распространенных методов получения информации о ЦП стал метод термостимулированного тока (ТСТ) [6,7]. Методика исследования ТСТ, как правило, осуществляется по следующей схеме. Образец помещают в вакуумный криостат, охлаждают до температуры T_0 , а затем возбуждают светом из области фундаментального поглощения. При однородном фотовозбуждении образца происходит накопление электронов на ЦП и дырок на ЦР. Температура T_0 подбирается такой, чтобы неравновесное состояние просуществовало длительное время. После прекращения фотовозбуждения неравновесные носители заряда оказываются „замороженными“ на ЦП и ЦР. Через некоторое время производится нагрев образца с постоянной скоростью. При температурах, достаточных для термического высвобождения электронов из ЦП, увеличивается концентрация свободных электронов в зоне проводимости, что приводит к появлению ТСТ, величина которого, согласно [6,7], будет пропорциональна

$$n_i = n_i^* \exp \left[-\frac{N_C S_t U}{\beta} \int_{T_0}^T \exp \left(-\frac{E_t}{kT} \right) dT \right]. \quad (*)$$

В уравнении (*) β — скорость нагрева образца, n_i^* — начальное заполнение i -уровня ЦП при температуре T_0 , k — постоянная Больцмана, N_C — эффективная плотность состояний в C -зоне, U — тепловая скорость носителей заряда, S_t — сечение захвата электрона ЦП, E_t — энергия термической ионизации ЦП.

Из уравнения (*) видно, что величина концентрации электронов, освобождаемых с ЦП в процессе термической ионизации последних, определяется их характеристическими параметрами E_t , S_t и n_i^* . В работах [7,8] было показано, что значение энергии ионизации E_t ЦП, отвечающих за элементарные полосы ТСТ, можно оценить по тангенсу угла ($\text{tg } \alpha$) наклона прямых на

начальном участке роста ТСТ к оси $10^3/T$ по формуле

$$I(T) = \text{const} \cdot \exp\left(-\frac{E_t}{kT}\right),$$

а сечение захвата электронов центрами рассчитать по формуле

$$S_t = (\beta E_t / k T_m^2 N_C U) \exp(E_t / k T_m).$$

Исследуемые в экспериментах образцы изготавливались из отдельных участков слитков CuInAsS_3 . Контакты к образцам были получены нанесением индия на свежие сколы кристалликов, отколотых от моноблока. Типичный размер образцов $3.0 \times 1.0 \times 2.0 \text{ mm}$.

3. Результаты и их обсуждение

Для идентификации вклада ЦП в температурную зависимость электропроводности кристаллов CuInAsS_3 первоначально была исследована температурная зависимость „темнового“ тока. Как показали эти исследования в CuInAsS_3 (образцы № 1 и 2), в области температур $T > 202 \text{ K}$ наблюдается рост тока, который подчиняется зависимости $I_D = A \exp(-E_a/kT)$ (кривые 1 на рис. 1, 2). Энергия активации этого процесса составляет величину $E_a \approx 0.51-0.58 \text{ eV}$, что свидетельствует о присутствии в данном полупроводниковом материале глубоких центров с уровнями $0.51-0.58 \text{ eV}$ ниже дна зоны проводимости. Данные центры заполнены электронами и находятся в равновесии с зоной проводимости. Термическая ионизация последних и рост концентрации электронов в зоне проводимости в области $T > 202 \text{ K}$ и обуславливают ход зависимости $I_D \sim f(T)$ (кривые 1).

Кривые ТСТ (рис. 1, 2, кривые 2) в обоих образцах CuInAsS_3 представляют собой широкие структурно сложные полосы, проявляющиеся в температурном интервале $100-250 \text{ K}$, что свидетельствует об участии в процессе термической ионизации нескольких ЦП.

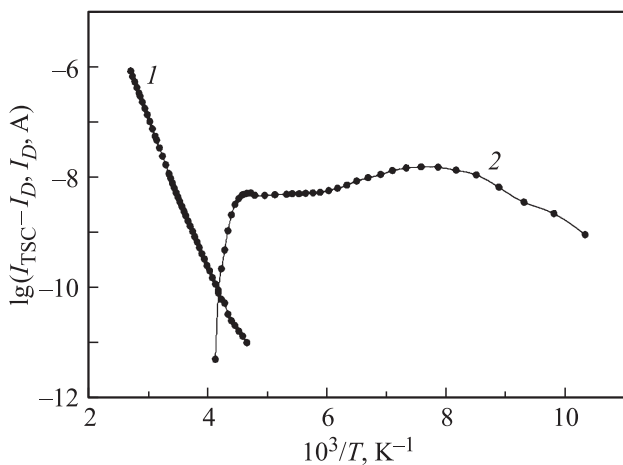

Рис. 1. Температурные зависимости „темнового“ тока I_D (кривая 1) и термостимулированного тока после вычета I_D (кривая 2) в CuInAsS_3 (образец № 1).

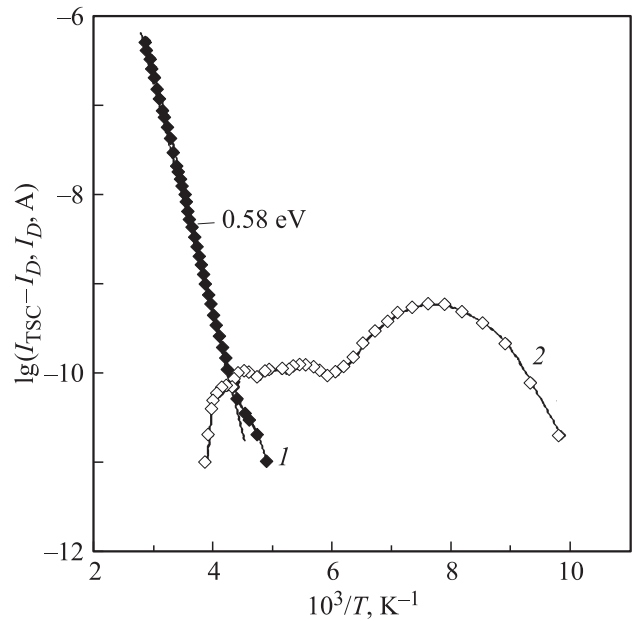

Рис. 2. Температурные зависимости „темнового“ тока (кривая 1) и термостимулированного тока (кривая 2) в CuInAsS_3 (образец № 2).

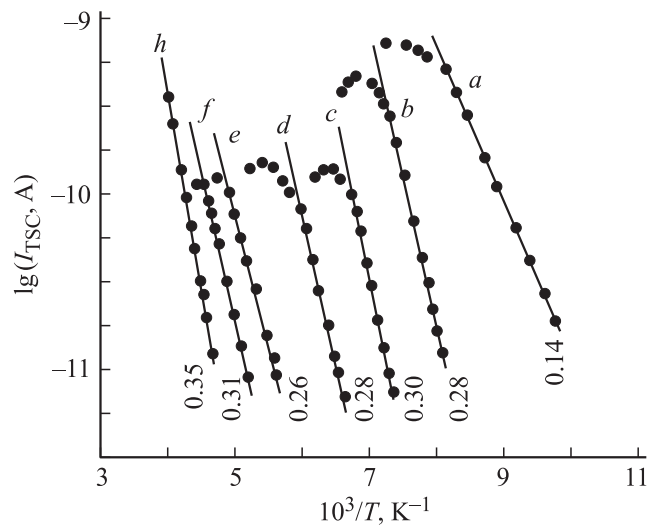

Рис. 3. Дискретные полосы ТСТ (a–h), выделенные методом „термической очистки“ [11] из интегральной полосы ТСТ (кривая 2 на рис. 2). Числа под полосами a–h — глубины залегания уровней ЦП под дном зоны проводимости (в eV).

Анализ кривой ТСТ в CuInAsS_3 (образец № 2) методом „термической очистки“ [11] (рис. 3) приводит к выводу об ответственности за данные полосы ЦП, у которых энергетический спектр электронных состояний локализован под дном зоны проводимости в интервале энергий $E_C - (0.14-0.35) \text{ eV}$. Сечения захвата электрона этих центров варьируются в широких пределах $S_t = 8 \cdot 10^{-18} - 6 \cdot 10^{-22} \text{ cm}^2$.

Исследования фотопроводимости CuInAsS_3 (образцы № 1 и 2) показали, что данные центры не проявля-

ются в спектрах фотопроводимости, что свидетельствует об их оптической неактивности.

Локализация кривых ТСТ в одном и том же температурном интервале для образцов № 1 и 2, скорее всего, свидетельствует о реализации в них одинаковых центров захвата электронов. При этом допущении различная структура кривых ТСТ свидетельствует о неоднородном концентрационном распределении ЦП в монокристалле, из которого были приготовлены эти образцы.

Обращает на себя внимание и тот факт, что наблюдаются полосы, за которые ответственны ЦП с одинаковой энергией термической ионизации (например, 0,28 eV), термоопустошение которых происходит в разных температурных интервалах. Данный факт, скорее всего, связан с тем, что одни из них (те, которые обуславливают d -полосу ТСТ на рис. 3) расположены в макроскопических неоднородностях кристалла, создающих энергетические барьеры для электронов.

Таким образом, исследования ЦП в кристалле CuInAsS_3 оптическими и термическими методами показывают, что уровни $E_C - (0.14 - 0.35)$ eV оптически неактивны, несмотря на их донорную природу, имеют малые сечения захвата электрона и, следовательно, могут относиться к медленным β -центрам прилипания [6].

4. Заключение

Таким образом, в результате исследований кристаллов CuInAsS_3 оптическими и термическими методами установлено, что ЦП оптически неактивны, несмотря на их донорную природу, имеют малые сечения захвата электрона ($S_t = 8 \cdot 10^{-18} - 6 \cdot 10^{-22} \text{ cm}^2$) и их спектр электронных состояний локализован под дном зоны проводимости в интервале энергий $E_C - (0.14 - 0.35)$ eV.

„Темновая“ электропроводность кристаллов CuInAsS_3 в температурном интервале $T > 202$ К контролируется глубокими донорными центрами с уровнями 0,51–0,58 eV, которые находятся в равновесии с зоной проводимости.

Работа посвящается светлой памяти Ф.С. Габибова.

Список литературы

- [1] О.Л. Хейфец, Л.Я. Кобелев, Н.В. Мельникова, Л.Л. Нугаева. ЖТФ **77**, 1, 90 (2007).
- [2] О.Л. Хейфец, Н.В. Мельникова, А.Н. Бабушкин. В сб. тр.: Междунар. конф. „Фазовые переходы, критические и нелинейные явления в конденсированных средах“. Махачкала (2007). С. 334.
- [3] O. Kheifets, N. Melnikova, L. Saipulaeva, A. Alibekov, A. Mollaev, A. Babushkin, G. Tikhomirova. High Press. Res. **29**, 2, 261 (2009).
- [4] Н.В. Мельникова, А.Ю. Моллаев, А.Г. Алибеков, С.Н. Каллаев, Л.А. Сайпулаева, Р.М. Ферзалиев. ФТТ **53**, 12, 2352 (2011).
- [5] Ф.С. Габиров, Е.М. Зобов, Л.А. Сайпулаева, А.Г. Алибеков, Н.В. Мельникова, О.Л. Хейфец. ФТТ **57**, 6, 1192 (2015).
- [6] С.М. Рывкин. Фотоэлектрические явления в полупроводниках. Физматгиз, М. (1963). 494 с.
- [7] В.Н. Вертопрахов, Е.Г. Сальман. Термостимулированные токи в неорганических веществах. Наука, Новосибирск (1979). 330 с.
- [8] А. Милис. Примеси с глубокими уровнями в полупроводниках. Мир, М. (1977). 562 с.
- [9] Электреты / Под ред. Г. Сеслера. Мир, М. (1983). С. 430.
- [10] Л.А. Сайпулаева, Ф.С. Габиров, Н.В. Мельникова, А.Г. Алибеков, О.Л. Хейфец, А.Н. Бабушкин, К.В. Курочка. ЖЭТФ **142**, 5(11), 1044 (2012).
- [11] H. Gobrecht, D. Hofmann. Phys. Chem. Solids **27**, 509 (1966).